Остров Южной Топи.

«На Острове Южной Топи!» остановилась Цзы Янь и сразу-же ответила Су Мину.

«Подождите меня несколько дней, а потом мы вместе отправимся туда.» сказал Су Мин голосом, холодным как лед, однако даже так, сердце Цзы Янь, затрепетало от радости, хоть она и не прекратила ощущать печаль, которая нахлынула на нее в последние моменты. Посмотрев на Су Мина, она кивнула.

Я Му, никогда не перечил решениям Цзы Янь, когда он вообще что-то решала. Вместо этого, он молча позволил ей пригласить Су Мина и говорить с ним. Он тоже остался на острове.

Рвение во взглядах Обреченных, возникавшее когда они смотрели на Су Мина, могло потрясти кого угодно. Казалось, что Су Мину следует лишь сказать, и они все ему отдадут.

Это, не было чем-то, что могло появиться за один день. Это рвение, было результатом многолетнего впечатления, которое Су Мин оставил в их сердцах в тот день, когда смог вывести их из Мира Ниньэ Инь, и от всего что он для них сделал.

Обреченный Род, сильно отличался от остальных людей, и им было достаточно сложно наладить контакт с чужаками, просто потому что они им не доверяли. Они верили только своим соплеменникам.

Обреченные, вели очень скромный образ жизни, без особых изысков и желаний. Пятнадцать лет в Мире Ниньэ Инь, сильно сказались на их характерах, и на практике культивации. Практически все Обреченные, которым удалось пережить этот кошмар наяву, большую часть времени посвящали тренировкам.

Только став сильнее, они смогут пережить одиночество, которое для других людей, может оказаться невыносимым, и начать всецело контролировать свою судьбу.

Поэтому, они отказались принять приглашение Я Му в прошлом, особенно учитывая то, что их уже собралось двадцать человек, на острове, который был отрезан от остального мира. Им удалось изменить его таким образом, что он стал пригодным для жизни.

По этой же причине, Су Мин решил не уговаривать Обреченных, отправиться вместе с ним. Вместо этого, он три дня потратил на то, чтобы внести изменения в географию острова и усиление его обороны.

Первое что он сделал, это усилил защитную Руну. Благодаря своей нынешней силе и Рунам, которым его обучил Ху Цзы, Су Мин создал первую линию обороны острова.

Затем, он устремился в морские глубины.

Когда он вернулся, остров был окружен восемью Гигантами Мертвого моря. Они сидели в позе лотоса, из разумов были опустошены. Су Мин забрал их души, используя Захват Духа.

Этот Захват Духа, Су Мин отдал Обреченным. Если у них возникнут серьезные проблемы, то они смогут прибегнуть к помощи Гигантов Мертвого моря, которые стали второй линией обороны.

Когда Су Мин закончил с Руной и гигантами, он взял два черных лука Обреченных, их немного

сгладил находившуюся в них силу, используя всю свою мощь Жертвы Кости, тем самым сделав их намного сильнее. Это была третья линия обороны.

На этом, Су Мин не закончил. Он конечно не совсем понимал, как работают волны ауры смерти, но это понимали Обреченные. Он начал вносить дополнительные изменения в географию острова, следуя мнениям и советам Обреченных, что позволило сделать волны ауры смерти еще сильнее чем раньше. Это была четвертая линия обороны.

Однако, даже сделав все это, Су Мин беспокоился. Это все таки было Мертвое Море. Мало того, что Обреченному Роду возможно придется столкнуться с бедствиями, идущими от континента Восточных Пустошей и его обитателей, им также придется противостоять обитателям Мертвого Моря. Поэтому, в конце концов, он решил оставить сгусток божественного чувства в статуе самого себя. Когда оно слилось со статуей, в ней возникла сила, которая могла трижды воздействовать на чужие рассудки, и эта сила, была настоящим воплощением силы культивации Су Мина.

Пятая линия обороны.

Су Мин также создал и шестую линию обороны, в виде Ядовитого Труса, которого он решил оставить Обреченным. Благодаря этому и всему остальному, если на них нападет еще один Берсерк на среднем этапе Мира Души, то по крайней мере, они смогут сами прогнать его и Су Мину не придется вмешиваться.

Если только, кто-то не решит совершить массированное нападение на остров. Однако, Су Мин подумал и о такой возможности. Благодаря унаследованным от Хун Ло навыкам, он смог разместить на острове простую Руну Смещения. Она активировалась духовными камнями Су Мина и если над Обреченными нависнет лик смерти, то они смогут просто покинуть остров через Руну Смещения.

Таким образом, благодаря стараниям Су Мина, остров был многократно укреплен и стал практически крепостью. Помимо безопасности, это давало Обреченным возможность отправлять отряды для поиска своих соплеменников.

Это место, помимо того что было домом для племени Обреченного Рода, станет еще и временным местом для тренировок Су Мина, так как здесь его сердце будет бесконечно спокойно, ибо здесь, он был Богом.

Закончив с укреплением острова, Су Мин, Цзы Янь и Я Му, наконец покинули его. Обреченные провожали их поклоном. Глядя в небо, со все тем-же рвением, Обреченные еще долго выкрикивали титул, который они присвоили Су Мину.

Даже когда они покинули остров, Я Му казалось, что он спит. Сила Обреченного Рода, их загадочность, безразличие к чужакам, глубокое рвение в отношении Су Мина...он никогда не забудет произошедшего. Обреченные оставили глубочайшее впечатление в его разуме.

Когда они покинули остров, Су Мин не произнес ни слова. Однако, в виду причины, по которой они направлялись на Остров Южной Топи, вокруг них, был какой-то спертый воздух.

Едва ли не задыхаясь от напряжения, троица мчалась вперед.

Спустя несколько дней, они остановились над морем, в десятках тысяч ли от острова Обреченных.

«Господин Су, это Остров Южной Топи.» учтиво сказал Я Му.

Су Мин посмотрел вниз. Там ничего не было, ни единого острова. Даже выпустив божественное чувство, Су Мин ничего не нашел.

Его глаза заблестели и он поднял голову, чтобы посмотреть на мрачные тучи. Через некоторое время, он вновь опустил голову и выпустил божественное чувство, однако на этот раз, он направил его в воду. Вскоре, его глаза загорелись.

Вода была мутной и что-то отталкивало его божественное чувство. Однако, Су Мин все же смог заметить, что здешнее дно, было каким-то не таким как должно быть.

Однако, даже ему было сложно сообразить, что именно было не таким. Если он не обследует все, то так и не сможет понять разницы.

«Остров Южной Топи и правда интригующее место, раз ему удалось стать одной их точек сбора обитателей Южных Земель, будучи при этом весьма большим и оставаясь незамеченным Культиваторами Восточной Пустоши.» медленно констатировал Су Мин и вернул божественное чувство.

Я Му схватил кулак ладонью и поклонившись Су Мину, шагнул вперед. Он поднял руку и в ней появился нефритовый талисман. Крепко сжав его, Я Му вскоре замахнулся и бросил его в воду.

Талисман обратился дугой и очень скоро рассек водную гладь под ними.

Когда талисман упал в воду, Я Му словно начал считать и спустя десять вздохов, после падения талисмана, он поднял левую руку и сделал несколько печатей, после чего указал в воздух под собой.

Раздался грохот и вода под ними, начал кружиться в вихре. В воздухе над водой, появилось два размытых силуэта, которые быстро обретали четкие очертания.

Это было два мужчины средних лет. Они оба были одеты в простые рясы, но что-то было в их взгляде. Один из них, был Шаманом, тогда как другой, Берсерком. Шаман Медиал и Берсерк из Мира Жертвы Кости. Как только они появились, их взгляды сразу-же пали на Я Му и Цзы Янь, но когда они увидели Су Мина, в их глазах появились искры леденящего холода.

Они не смогли определить его уровень культивации, да и лица такого не знали.

«Посол Я Му, кто это?» спокойно спросил Шаман Медиал.

«Господину Су, я обязан жизнью. Не грубите ему. Я поручаюсь за него. Открывайте туннель!» серьезно заявил Я Му.

Пара, которая явно была стражами, замешкали, но вскоре Берсерк, схватил кулак ладонью.

«Храм Южной Топи, позавчера издал указ, который временно запрещает пускать любых чужаков. Это наш долг. Посол Я Му, вы и посол Цзы Янь, можете войти, а когда получите письмо-гарант, то мы пропустим и этого человека.»

Я Му оторопел. Храм Южной Топи, стал ответственным за все что происходит на Острове Южной Топи, после того как два защитника острова, Цзун Цзэ и Юнь Лай, решили уйти в изоляцию. В обычной ситуации, они бы не издали такого указа, если только...

«Неужели господа Цзун Цзэ и Юнь Лай скорой выйдут из изоляции?» быстро спросил Я Му.

«Нам это не известно. Но без письмо-гаранта, этому человеку вход закрыт.» холодно сказал страж -Шаман.

Я Му замешкался и посмотрел на Цзы Янь. Она нахмурилась и собралась что-то сказать, как вдруг Су Мин, вышел вперед.

Когда Су Мин задвигался, стражи сразу-же насторожились. Однако, как только они заглянули в глаза Су Мина, они словно начали терять себя.

Они стояли в воздухе и просто пропустили Су Мина. Сердце Я Му съежилось. Су Мин стал еще большей загадкой для него и он вновь вспомнил, как старик из Восточных Пустошей, назвал его Берсерком, достигшим великого завершения Мира Души перед смертью.

Я Му быстро вышел вперед и сам снял защиту с прохода. Разразился рокот и над пустым морем, начал медленно проявляться защитный барьер из света, который покрывал несколько сотен ли, словно перевернутая чаша.

Увидев странные действия Су Мина, Цзы Янь ощутила то же самое что и Я Му. Вскоре, они направились к барьеру.

Когда они прошли через него, барьер начал так же постепенно исчезать, как и появился. Стражи, очухались лишь спустя некоторое время. Они помнили, что на остров пустили только Я Му и Цзы Янь. Ни про какого Су Мина, они слышать не слышали.

Это была сила Ловца Душ, часть Проклятия Дракона Свечи. В данный момент, если попытаться найти хоть одного Шамана Ловца Душ, который мог бы так использовать свою силу, не найдется ни одного, кроме Су Мина.

Даже для Конечного Шамана Цзуна Цзэ, это было непосильной задачей, если только он не прибегнет к другим способам ее выполнения.

Как только Су Мин перешел через барьер, он сразу же ощутил, что его окружает сила Смещения. Когда она исчезла, его взору предстала Руна. На Руне сидело восемь человек, и все они смотрели на прибывшую троицу.

За Руной, виднелись горные хребты, среди которых, было множество различных башен, которые смотрелись очень изящно. Су Мин даже смог разглядеть несколько убежищ в горах.

Вокруг горного хребта, был городской ров.

Здесь было очень светло, в небе не было ни облачка. Только чистое, голубое небо и яркое солнце.